

УДК 947(571.54)

doi: 10.18101/2305-753X-2018-4-20-26

**ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ СОВЕТСКОГО СИБИРСКОГО ГОРОДА
В 1917—1923 ГГ.****© Паликова Татьяна Вадимовна**

доктор исторических наук, доцент
кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет
E-mail: palikova@mail.ru

© Красовская Алина Алексеевна

аспирант Исторического факультета,
Бурятский государственный университет
E-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru

В статье авторами рассматривается вопрос актуальности изучения повседневной жизни советского сибирского города в 1917—1923 гг., в исследовании которого базисом выступают города Забайкалья. Авторы показывают историческую специфичность региона, которая заключается в сочетании социально-политических вызовов начала XX в. Кроме этого, в статье приводится обзор историографии по теме исследования, в ходе которого закономерным становится вывод о скудности научных публикаций, посвященных повседневности городов Забайкалья 1917—1923 гг. В заключении исследователи утверждают, что изучение данной тематики расширит представление о конкретно-историческом периоде.

Ключевые слова: Сибирь, Забайкалье, город, повседневность, власть, общество.

Городская повседневность связана с жизненным пространством большого количества людей. Именно город как в исследуемый период, так и сегодня выступает источником воплощения человеческих возможностей, поэтому формирование социальной реальности находится под влиянием урбанизма. Город задает направление, а также темп развития повседневного жизненного опыта городских жителей, определяет его специфику и приоритеты. Городское пространство включает в себя различные социальные структуры, состоящие из материальных и духовных компонентов, которые в конечном итоге формируют городскую повседневность. Ее центральной частью становятся власть, социальные институты, промышленность, быт, досуг и пр. Актуализируя проблему, мы в определении дефиниции склонны рассматривать повседневность как сферу человеческой обыденности в историко-культурных, политико-событийных, этнических и профессиональных контекстах [16, с. 9], что, на наш взгляд, позволяет структурировать «простой мир» (Ю. М. Лотман) городского общества на приватный/частный и общественный быт. Человек, естественным образом, вовлекается в эти социальные структуры и выполняет роль функционального элемента — очень значимого, но не самого важного.

Следовательно, немалый интерес представляет анализ социально-политических, экономических и культурных аспектов городской повседневности в рамках исторической специфичности сибирского региона, в частности его восточной части.

В этой связи особо актуальным представляется изучение трансформации повседневной жизни провинциального общества забайкальских городов в ситуации новых социально-политических вызовов первой четверти XX в.

Великая Октябрьская социалистическая революция привела к смене режима: царскую власть свергла советская. Рабочий класс России под руководством партии большевиков приступил к строительству нового общества, но это было невозможно без решения национального вопроса, сущность которого заключалась в ликвидации экономической и культурной отсталости народов национальных окраин. Преодоление фактического неравенства народов Восточной Сибири было неразрывно связано с задачами технического переворота в промышленности и переустройства всего народного хозяйства, превращения страны из аграрной в индустриально развитую державу.

На территории Восточной Сибири шла гражданская война, следствием которой стало так называемое «двоевластие» — присутствие и одновременное функционирование в регионе имперской и советской властей. В период с 1917—1919 гг. работа городского самоуправления регулировалась законодательством Временного правительства, которое 16 апреля 1917 г. опубликовало постановление о выборах гласных городских дум. Впервые в истории России всеобщее избирательное право легло в основу избрания органов городской власти. Все жители старше 20 лет получили право отдавать свой голос конкретному кандидату, за исключением бывших представителей администрации, полиции, монахов, немняемых, судимых и пр. В большинстве сибирских губерний выборы прошли в июле 1917 г. Вновь образованные городские думы вынуждены были работать в условиях разрухи и острого бюджетного дефицита. По мере продвижения Красной Армии на восток городские думы и городские управы ликвидировались. Однако вплоть до окончательного утверждения советской власти в Сибири, некоторые ее территории вновь переходили под контроль антисоветской оппозиции с возвращением к прежним структурам управления городами. В конце 1919 г. был создан Сибирский революционный комитет на основании постановления Всероссийского центрального исполнительного комитета советов (ВЦИК) РСФСР от 27 августа 1919 г. [7, с. 73–74]. Дальнейшее утверждение власти Советов в Сибирском регионе обладало ярко выраженной особенностью — созданием неконституционных органов власти (революционных комитетов), назначенных «сверху». Как следствие, Сибирь стала единственным регионом РСФСР, где ревкомы создавались на всех властных ступенях: губернский, уездный, городской, волостной и сельский (поселковый). За счет наличия жесткой системы управления Красная Армия с успехом разгромила войска А. В. Колчака, в кратчайшие сроки установила в Сибири авторитетное большевистское влияние и активно начала использовать людские и материальные ресурсы для оказания помощи центральной России [18, с. 126].

Ситуация осложнялась присутствием в Восточной Сибири, в том числе и в Забайкалье военных сил Америки, Франции, Великобритании, Японии. Иностранная интервенция, грубо нарушившая российский суверенитет, преследовала несколько конкретных целей: 1 — остановить распространение большевизма; 2 — возврат своей собственности в России; 3 — раздел территории на сферы влияния. Сами же интервенты свои действия классифицировали как политику «невмеша-

тельства во внутренние дела России» и «полный нейтралитет», то есть равное отношение к противоборствующим белым и красным силам, чего на самом деле не происходило. Очень четко и емко лицемерное отношение к оккупации территорий суверенного государства сформулировал У. Черчилль в своем труде «Мировой кризис»: «...Находились ли союзники в войне с Советской Россией? Разумеется, нет, но советских людей они убивали, как только те попадались им на глаза; на русской земле они оставались в качестве завоевателей; они снабжали оружием врагов советского правительства; они блокировали его порты; они топили его военные суда. Они горячо стремились к падению советского правительства и строили планы этого падения. Но объявить ему войну — это стыд! Интервенция — позор! Они продолжали повторять, что для них совершенно безразлично, как русские разрешают свои внутренние дела. Они желали оставаться беспристрастными и наносили удар за ударом...» [20].

Начало военной интервенции положило прибытие иностранных войск во Владивосток в августе 1918 года. Стоит отметить, что японские войска по численному составу значительно превосходили количество отправленных человек другими странами — 70 тысяч человек. (Для сравнения — Америка направила 7950 человек [5, с. 107–111], Великобритания — 1500). Японские военные силы не продвигались на территории западнее озера Байкал, в то время как силы остальных стран, поддерживая контакт со сторонниками адмирала А. В. Колчака, планировали продвижение вглубь Российского государства. Уже в ноябре японцы заняли стратегические выходы к морю — все порты Приморья, а также наиболее крупные города Сибири и Дальнего Востока до Читы.

Историческая особенность Восточной Сибири в первой четверти XX века выражается и вхождением части ее территорий в состав другого государственного образования — Дальневосточной Республики — *de jure* неподвластное, самостоятельное демократическое государство, на самом деле выполнявшее роль «буфера» между Советской Россией и Японией, поскольку война с последней для большевиков была крайне нежелательна. Более подробное описание создания ДВР раскрывается в третьем томе «Истории Бурятии»: «...Официальное начало образованию Дальневосточной республики было положено в Верхнеудинске 28 марта 1920 г. на Учредительном съезде трудящихся Прибайкалья... На Учредительном Собрании в Чите 12 февраля 1921 г. был обнародован акт об образовании ДВР и 27 апреля 1921 г. принята Конституция ДВР, в которой определялись основные принципы государственного устройства республики» [9, с. 40]. Соответственно, с образованием новой государственной единицы выходят новые законы, которым должны подчиняться все входящие в ДВР территории. Но, даже несмотря на создание абсолютно новой нормативно-правовой базы, законы имперского времени все так же применялись на практике. Ярким примером использования законов имперского времени является обращение Верхнеудинского городского народно-революционного комитета к Городовому положению при составлении сметы городских доходов: «...Прежние законы о налогах, установленных в пользу городов Городовым положением, сохраняют свою силу и Горнаревком должен ими руководствоваться при составлении доходных смет за исключением законов, отмененных позднейшими законами правительства ДВР и не применяемых при настоящих условиях за уничтожением самого объекта об-

ложения. Например, сбор с гильдейских свидетельств, с частных объявлений, реклам, витрин и пр...» [1, л. 1].

Все вышеперечисленные исторические события придают изучаемому периоду особую специфичность, значительно усложняют изучение всех сторон жизни городского общества, но при этом придают исследованию особый характер.

Вопрос повседневности советского сибирского города вызывает у исследователей огромный интерес. Достаточно часто встречаются работы, раскрывающие повседневную жизнь населения России в годы Гражданской войны — по данной тематике опубликованы труды А. А. Семенова [17], З. С. Кочиной [11], Л. Н. Курцева [12], О. Н. Гончаровой [3], А. А. Гуменюк [4] и пр. Достаточно активно проводятся исследования по изучению городской повседневности на территории Западносибирского региона. Примечательны работы И. И. Кротта, И. В. Курышева [10], Т. В. Дорониной [6], Э. Е. Шумиловой [19]. Серьезное внимание частной жизни горожан Сибири уделяет Ю. М. Гончаров [2]. В то же время изучение повседневности городов Восточной Сибири в 1917–1920 гг. только включается в исследовательское поле региона и находится на начальной стадии развития. Отдельные аспекты борьбы большевиков за власть Советов в Восточной Сибири в своих трудах освещал Л. В. Курас [13, 14, 15], исследование истории повседневности и динамики качества жизни городского населения на примере г. Верхнеудинска 1920–1930-х гг. провел А. М. Именохоев [8]. Всестороннему изучению вопрос повседневной жизни советского восточно-сибирского города в 1917—1923 гг. ранее не подвергался, комплексных трудов по данной теме на сегодняшний день не существует.

Принимая во внимание вышеописанные аргументы, центральной проблемой разрабатываемой темы исследования становится трансформация повседневной жизни провинциального общества Забайкальских городов, в частности Верхнеудинска в ситуации социо-политических вызовов начала XX в. Ставятся задачи демонстрации социально-демографической структуры общества на примере г. Верхнеудинск, выявление произошедших в ней изменений, которые были связаны с модернизационными тенденциями исследуемого периода. Кроме того, крайне важно представить социокультурный и политический образ жителя Забайкальского города, исследовать интеллектуально-информационную среду с точки зрения инициативы и участия его горожан, а также проанализировать новые политические и общественные практики в структуре городской повседневности. Одной из сложнейших задач исследования является анализ формирования нового общественного сознания в Забайкалье.

Таким образом, мы с полной уверенностью можем утверждать, что изучение обыденной жизни сибирского города первой четверти XX в. актуально и назрело, во-первых, в силу значимости самого вопроса, позволяющего использовать новый научный инструментарий, перейти на уровень исследования конкретных проблем отдельного человека, локальной группы или общества в целом; во-вторых, важности хронологических границ научного предмета; в третьих, отсутствия достаточного количества научных публикаций, посвященных повседневности городов Забайкалья 1917—1923 гг., дающего возможность заполнения существующих лакун, прежде всего в локальной, региональной истории, что, безусловно, расширит представление о конкретно-историческом периоде.

Литература

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф.Р-15. Оп. 1. Д. 3. Л. 1.
2. Гончаров Ю. М. Повседневная жизнь горожан Сибири во второй половине XIX—начале XX в.: учебное пособие / Ю. М. Гончаров. — Барнаул: АЗБУКА, 2012. — 214 с.
3. Гончарова О. Н. Повседневная жизнь провинциального российского города на рубеже XIX—XX вв.: на материалах Нижнего Поволжья: дис. ... канд. ист. наук. — Астрахань, 2007. — 203 с.
4. Гуменюк А. А. Повседневная жизнь городов Поволжья в годы НЭПа / А. А. Гоменюк // Клио. — 2007. — № 3. — С. 76–79.
5. Долгушев А. В. Американская интервенция на Дальнем Востоке и проблема признания правительства Колчака / А. В. Долгушев // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. — Т. 13. — № 3. — 2011. — С. 107–111.
6. Доронина Т. В. Повседневность рабочего класса Западной Сибири в конце XIX—начале XX вв.: дис. ... канд. ист. наук. — Омск, 2006. — 202 с.
7. Известия ВЦИК (Москва) от 4 сентября 1919 года // Декреты советской власти. — Москва, 1973. — Т. 8. — С. 73–74.
8. Иминохоев А. М. История повседневности и динамика качества жизни городского населения Верхнеудинска/Улан-Удэ в 1920—1930-е гг.: дис. ... канд. ист. наук. — Улан-Удэ, 2008. — 202 с.
9. История Бурятии: в 3 т. Т. 3. XX—XXI вв. / под ред. Б. В. Базарова. — Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2011. — С. 40.
10. История повседневности Западной Сибири: конец XIX—начало XXI вв.: коллективная монография / [И. И. Кротт и др.; отв. ред. И. В. Курышев]; Ишимский государственный педагогический институт им. П. П. Ершова, кафедра истории и социально-гуманитарных наук. — Ишим: ИГПИ им. П. П. Ершова, 2014. — 258 с.
11. Кочина З. С. Вологда. Повседневная жизнь города 1914 год. Первый год войны / З. С. Кочина. — Вологда, 2015. — 147 с.
12. Курцев Л. Н. Повседневная жизнь провинциального города в годы гражданской войны: по материалам Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. — Ярославль, 2006. — 264 с.
13. Курас Л. В. Борьба за власть Советов в Восточной Сибири: Советская историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (2-я половина 50-х — 80-е гг.) / Л. В. Курас. — Улан-Удэ, 1991.
14. Курас Л. В. Историография борьбы большевиков Восточной Сибири за власть Советов (1917—1920 гг.) / Л. В. Курас. — Улан-Удэ, 1991.
15. Курас Л. В. Октябрьская революция в Сибири 1917—середина 1918 г. в отечественной исторической литературе и источниках / Л. В. Курас. — Улан-Удэ, 1995.
16. Пушкарева Н. Л. История повседневности: предмет и методы // Социальная история: ежегодник. 2007. — Москва, 2008. — С. 9.
17. Семенов А. А. Повседневная жизнь населения России в годы Гражданской войны (1917—1920 гг.) / А. А. Семенов. — Москва: ПроСофт-М, 2006. — 564 с.
18. Шишкин В. И. Революционные комитеты в Сибири в гг. гражданской войны (август 1919—март 1921 гг.) / В. И. Шишкин. — Новосибирск: Наука, Сибирское отделение, 1978. — С. 126.
19. Шумилова Э. Е. Повседневная жизнь населения крупных городов Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул) в июле 1914—феврале 1917 гг.: дис. ... канд. ист. наук. — Томск, 2018. — 237 с.
20. Черчилль У. Мировой кризис [Электронный ресурс] / У. Черчилль. — Москва: Госвоениздат, 1932. Режим доступа: URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/index.html> (дата обращения 16.12.2018).

Referenses

1. Gosudarstvennyi arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB). F.R-15. Op. 1. D. 3. L. 1.
2. Goncharov Yu. M. Povsednevnyaya zhizn' gorozhan Sibiri vo vtoroi polovine XIX—nachale XX v.: uchebnoe posobie / Yu. M. Goncharov. — Barnaul: AZBUKA, 2012. — 214 s.
3. Goncharova O. N. Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo rossiiskogo goroda na rubezhe XIX—XX vv.: na materialakh Nizhnego Povolzh'ya: dis. ... kand. ist. nauk. — Astrakhan', 2007. — 203 s.
4. Gumenyuk A. A. Povsednevnyaya zhizn' gorodov Povolzh'ya v gody NEPa / A. A. Gumenyuk // Klio. — 2007. — № 3. — S. 76–79.
5. Dolgushev A. V. Amerikanskaya interventsia na Dal'nem Vostoke i problema priznaniya pravitel'stva Kolchaka / A. V. Dolgushev // Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra Rossiiskoi aka-demii nauk. — T. 13. — № 3. — 2011. — S. 107–111.
6. Doronina T. V. Povsednevnost' rabocheho klassa Zapadnoi Sibiri v kontse XIX—nachale XX vv.: dis. ... kand. ist. nauk. — Omsk, 2006. — 202 s.
7. Izvestiya VTsIK (Moskva) ot 4 sentyabrya 1919 goda // Dekrety sovetskoi vlasti. — Moskva, 1973. — T. 8. — S. 73–74.
8. Iminokhoev A. M. Istoriya povsednevnosti i dinamika kachestva zhizni gorodskogo nase-leniya Verkhneudinska / Ulan-Ude v 1920—1930-e gg.: dis. ... kand. ist. nauk. — Ulan-Ude, 2008. — 202 s.
9. Istoriya Buryatii: v 3 t. T. 3. XX–XXI vv. / pod red. B. V. Bazarova. — Ulan-Ude: Izd-vo BNTs SO RAN, 2011. — S. 40.
10. Istoriya povsednevnosti Zapadnoi Sibiri: konets XIX—nachalo XXI vv.: kolektivnaya mono-grafiya / [I. I. Krott i dr.; otv. red. I. V. Kuryshchev]; Ishimskii gosudarstvennyi pedagogi-cheskii institut im. P. P. Ershova, kafedra istorii i sotsial'no-gumanitarnykh nauk. — Ishim: IGPI im. P. P. Ershova, 2014. — 258 s.
11. Kochina Z. S. Vologda. Povsednevnyaya zhizn' goroda 1914 god. Pervyi god voyny / Z. S. Ko-china. — Vologda, 2015. — 147 s.
12. Kurtsev L. N. Povsednevnyaya zhizn' provintsial'nogo goroda v gody grazhdanskoi voyny: po ma-terialam Yaroslavskoi i Kostromskoi gubernii: dis. ... kand. ist. nauk. — Yaroslavl', 2006. — 264 s.
13. Kuras L. V. Bor'ba za vlast' Sovetov v Vostochnoi Sibiri: Sovetskaya istoriografiya bo-r'by bol'shevikov Vostochnoi Sibiri za vlast' Sovetov (2-ya polovina 50-kh — 80-e gg.) / L. V. Ku-ras. — Ulan-Ude, 1991.
14. Kuras L. V. Istoriografiya bor'by bol'shevikov Vostochnoi Sibiri za vlast' Sovetov (1917–1920 gg.) / L. V. Kuras. — Ulan-Ude, 1991.
15. Kuras L. V. Oktyabr'skaya revolyutsiya v Sibiri 1917—seredina 1918 g. v otechestvennoi is-toricheskoi literature i istochnikakh / L. V. Kuras. — Ulan-Ude, 1995.
16. Pushkareva N. L. Istoriya povsednevnosti: predmet i metody // Sotsial'naya istoriya: ezhe-godnik. 2007. — Moskva, 2008. — S. 9.
17. Semenov A. A. Povsednevnyaya zhizn' naseleniya Rossii v gody Grazhdanskoi voyny (1917–1920gg.) / A. A. Semenov. — Moskva: ProSoft-M, 2006. — 564 s.
18. Shishkin V. I. Revolyutsionnye komitety v Sibiri v gg. grazhdanskoi voyny (avgust 1919–mart 1921 gg.) / V. I. Shishkin. — Novosibirsk: Nauka, Sibirskoe otdelenie, 1978. — S. 126.
19. Shumilova E. E. Povsednevnyaya zhizn' naseleniya krupnykh gorodov Zapadnoi Sibiri (Omsk, Tomsk, Novonikolaevsk, Barnaul) v iyule 1914—fevrale 1917 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. — Tomsk, 2018. — 237 s.
20. Churchill' U. Mirovoi krizis [Elektronnyi resurs] / U. Churchill'. — Moskva: Gosvoeni-zdat, 1932. Rezhim dostupa: URL: <http://militera.lib.ru/memo/english/churchill2/index.html> (data obra-shcheniya 16.12.2018).

EVERYDAY LIFE OF THE SOVIET SIBERIAN CITY
IN 1917—1923

Tatyana V. Palikova

Dr. Sci (History), A/Prof.

Department of General and National History,

Buryat State University

E-mail: palikova@mail.ru

Alina A. Krasovskaya

a posrgraduated student,

Buryat State University

E-mail: alina.spiridonova.94@mail.ru

In the article, the authors consider the issue of the relevance of studying the daily life of the Soviet Siberian city in 1917—1923, in the study of which the cities of Transbaikalia are the basis. The authors show the historical specificity of the region, which is a combination of socio-political challenges of the beginning of the 20th century. In addition, the article provides an overview of historiography on the research topic, during which the conclusion about the paucity of scientific publications on the everyday life of the cities of Transbaikalia between 1917 and 1923 becomes natural. In conclusion, the researchers argue that the study of this subject will expand the idea of a specific historical period.

Keywords: Siberia, Transbaikalia, city, daily life, power, society.